

— Ты говоришь, что помогаешь сестре, но ей нужно сдать последний предмет для получения итоговой оценки, а ты ей не помогла, — первой заговорила Рейчел.

Эйприл молча ждала ответа отца, ее мысли метались, а сердце болело. Эйприл надеялась, что отец встанет на ее защиту, но сердце ее наполнилось печалью, когда она увидела на его лице пустое выражение.

— Конечно, ты должна найти работу, ты помогала нашей семье в течение последних нескольких лет, и мы все ценим твое время и заботу.

Он говорил так отстраненно и безразлично. В этот момент Эйприл пожалела, что не помнит, как все было до смерти ее матери. В глазах отца был свет, и он был теплым, сейчас она не узнала бы его темперамент.

Теперь она понимала, что Рэйчел сильно привязалась к ее отцу, потому что он был потерян и равнодушен от горя, вызванного потерей жены. Его кабинет был похож на святилище, ее мать была повсюду в этой комнате, и именно здесь находился бы ее отец, если бы был дома.

Она должна была быть сильной ради них обоих. Она села прямо, не обращая внимания на Рейчел, и заговорила от всего сердца.

— Отец, я скоро найду работу и буду гордиться тобой и мамой.

При слове "мама" она увидела блеск в глазах отца. Она уже собиралась высказать свои мысли, когда Рэйчел заговорила, прервав их разговор.

— Эйприл, как ты и говорила, ты обещала помочь. Что значит еще одна картина? Это для твоей сестры, в конце концов, она так на тебя смотрит.

Эйприл не могла долго выносить эту женщину.

Как только Рейчел закончила говорить, она снова вмешалась, показывая свои истинные чувства:

— Рейчел, если она равняется на меня, то я должна подавать ей хороший пример, поэтому с этого момента она должна сама рисовать свои картины. Она будет гордиться собой, когда в конце концов получит диплом.

— Несчастная девчонка, как ты смеешь быть такой несговорчивой? Неужели ты думаешь, что так можно относиться к семье? Мне кажется, что ты считаешь, что нужно думать только о себе. Это одна картина, а не Сикстинская капелла.

Эйприл улыбнулась Рейчел.

— Я помогала ей до сих пор, отдавая ей все свои лучшие работы, а она все еще неблагодарна. Если это всего лишь одна картина, то ей не составит труда нарисовать ее самой. Отец сказал, что все в порядке, а я скоро начну работать, так что у меня нет времени помогать Люси.

Выражение лица Рейчел напоминало ей змею, заползающую в одежду, а холодность вселяла в нее панику.

Не желая больше ничего говорить, Эйприл убрала улыбку и встала, чтобы уйти.

— Спокойной ночи, отец, завтра я выйду на поиски работы.

— Спокойной ночи, Эйприл, — произнес ее отец и вернулся к своей работе.

— Но... Дорогая Люси, она не может.

— Хватит... Почему бы тебе не пойти и не принять душ, — Мартин не поднимал головы от своих документов, пока говорил.

Рейчел стиснула зубы, встала и вышла из кабинета. Она пошла в свою спальню и села на кровать. Она проклинала Эйприл и ее мать Кэтлин — они обе были такими талантливыми и красивыми. Она усмехнулась, подумав, что в конце концов, не она ли получила все, а Кэтлин лежит в сырой темной земле и гниет.

Она усмехнулась и пообещала себе, что скоро у ее дочери будет все, что принадлежит Эйприл. Если Эйприл не поможет ей в последний раз нарисовать картину, то она возьмет одну из картин матери. Дочь должна была добиться успеха.

Тем временем Эйприл вернулась в свою комнату и сразу же отправилась в душ. Вымывшись и высушившись, она подошла к кровати. Увидев лежащий на тонком пододеяльнике холст, она взяла его в руки и уставилась в нарисованные ею ранее манящие глаза — кому они принадлежат, подумала она и положила холст на комод.

Она забралась на свою односпальную кровать и уснула, видя во сне эти манящие глаза и чувственные губы.

На другом конце города эти манящие глаза были закрыты — мужчина отдыхал на заднем сиденье своего автомобиля. Он готовился к возвращению в главный дом, и, как всегда, это вызывало у него трепет.

— Дин, мы приехали.

Увидев, как тот лениво открыл свои ониксовые глаза и уставился на двустворчатую дверь из красного дерева в главный дом, Оливер задумался, стоит ли ему еще немного покататься по окрестностям, чтобы его босс мог подольше отдохнуть.

— Подожди здесь, я ненадолго.

Дин вышел из машины и поправил костюм, войдя в главный дом. Дворецкий поклонился и провел его внутрь. Дом был оформлен в классическом стиле, с изысканной мебелью и картинами, посреди комнаты висела богато украшенная люстра, переливающаяся радужными лучами на высоком потолке.

Его дед, Джозеф Дэвис, сидел в изысканном кресле и потягивал травяной чай. Увидев внука, он кашлянул, а затем хлопнул себя по колену. У него было два сына и один внук, и из всех троих он больше всего гордился Дином, так как тот напоминал ему самого себя в молодости. Дин был умен, сообразителен и безжалостен. Единственное, чего ему не хватало, — это тепла.

— Значит, ты знаешь, как вернуться домой, почему же ты так поздно пришел?

Дин ухмыльнулся и сел на диван напротив деда. Тот же дворецкий принес ему кофе и поставил его, после чего вышел из гостиной, оставив их наедине.

— Добрый вечер, дедушка, — он сделал глоток горячего горького кофе, откинувшись на спинку кресла.

— Я готов.

— Готов? — На лице деда было написано замешательство.

— Передай бизнес мне, я готов взять на себя управление семьей.

Дед оценил внука и увидел, что тот не проявляет никаких признаков нерешительности. Он хлопнул себя по колену и рассмеялся, а затем улыбнулся внуку.

— Ну что ж, разве это не повод для праздника, он твой. Я всегда хотел, чтобы ты стал главным, кому еще я могу доверять, как не тебе. Я научил тебя всему, что знаю сам, и ты, конечно, превзойдешь меня... Но мне интересно одно: почему именно сейчас?

Дин сделал еще один глоток и подумал о ее нежности, когда она заботилась о нем в прошлой жизни, о ее ресницах, когда она спала, как о крыльях бабочки, покоящихся на ее мягкой щеке. О поцелуе в лоб, который он подарил ей перед их прощанием в той жизни. В этой жизни он хотел дать ей все.

— Я встретил ангела. Он улыбнулся, отвечая.

Дедушка Дина был одновременно потрясен и обрадован этой новостью, его усталое морщинистое лицо улыбнулось внуку.

— Теперь тебе есть чем гордиться, приведи мне внучку. Мне надоели вы, мальчишки, мне нужно кого-то побаловать.

— Сначала мне нужно заслужить ее сердце.

Дин подумал о том, что ему предстоит долгая борьба с семьей, он должен обладать властью, чтобы обеспечить ей безопасность и защиту в этой жизни.

— Хороший человек, желаю тебе удачи. Ничто стоящее не достается легко.

<http://tl.rulate.ru/book/98693/3413251>